

Избранные стихотворения

Автор: Вельтман Александр Фомич

Содержание:

Древняя змея

Пушкин ("Еще в младенческие лета...")

Стихотворения из романа "Странник":

"В крылатом легком экипаже..."

"Ну, с богом!.. Свистнула нагайка..."

"Так, так! куда ни обращу..."

"Не знаю, что с моим мне бедным сердцем делать..."

"Мотылек" ("Мгновенный гость существованья!...")

"Как он хорош, как он умен!.."

"Будь тем, что есть..."

"Кто слово Ветхого завета..."

"С неизъяснимою досадой..."

Пегас ("По беспредельности парит крылатый конь...")

Песня разбойников из повести "Муромские леса"

"Что отуманилась, зоренька ясная..."

Песня девушек из повести "Кошеч Бессмертный"

"Загрустила зоря, зоря-зоренька..."

Приложение: Вл. Муравьев. А. Ф. Вельтман. 1984.

Источники

Древняя змея

Не привлекаю девы я,

Бежит меня любовь земная:

Уж для неё страшна змея
Везде - не только среди рая.

Висит на древе вялый плод,
Змея кругом обвилась, праздна,
И дева юная нейдёт
Внимать речь сладкую соблазна.

Не позднее 1827

Источник [1]

Пушкин

Еще в младенческие лета
Любил он песен дивный дар,
И не потухнул в шуме света
Его души небесный жар.

Не изменил он назначенью,
Главы пред роком не склонял,
И, верный тайному влеченью,
Он над судьбой торжествовал.

Под бурями, в глухи изгнанья,
Вмешая мир в себе одном,
Младое семя дарованья,
Как пышный цвет, созрело в нем.

Он пел в степях, под игом скуки
Влача свой страннический век, -
И на пленительные звуки
Стекались нимфы чуждых рек.

Внимая песнопеньям славным,
Пришельца в лавры облекли

И в упоеньи нарекли
Его певцом самодержавным.

1829

Источник [2]

Стихотворения из романа "Странник"

I

В крылатом легком экипаже,
Читатель, полетим, мой друг!
Ты житель севера, куда же?
На запад, на восток, на юг?

Туда, где были иль где будем?
В обитель чудных, райских мест,
В мир просвещенный, к диким людям
Иль к жителям далеких звезд

И дальше - за предел Вселенной,
Где жизнь, существенность и свет
Смиренно сходятся на нет!

II

Ну, с богом!.. Свистнула нагайка
По ребрам быстрого коня...

Эге, постой! - еще хозяйка
Зовет, друзья мои, меня!
"Прощай, мой милый постоялец!
Ты едешь в дальний, в дальний путь!"

Надень же ладанку на грудь,
А этот талисман на палец,
И Калипсицу не забудь!" -
"Нет, не забуду!" - "Не измучай!

Не забывай, не забывай!
И если только будет случай,
Мой постоялец!.., приезжай!" -
"Приеду!" - "Ну, еще прощай!" -

III

Так, так! куда ни обращу
Свой взгляд, вниманье - забываюсь!
Кого-то я везде ищу,
И с кем-то в думах я встречаюсь.

Не знаю, кто сей тайный дух,
Владеющий воображеньем,
Одевший сердце, взор и слух
Каким-то сладким сновиденьем!

Его незримый образ мил,
Его неслышный голос звонок,
Я с ним весь мир бы позабыл
И стал бы весел, как ребенок.

Но где же это существо,
Мой ангел, мысленная дева,
С которой я вступлю в родство,
Как с звуком лиры звук напева?

Вей, дева, думы надо мной,
Я полон будущего встречей!
Быть может, будет призрак твой

Приходу твоему предтечей!

IV

Не знаю, что с моим мне бедным сердцем делать:
Оно болит, грустит, томится без тебя!
Возьми ж его себе, оно мне изменило
И любит лишь тебя одну, мой нежный друг!

Возьми, тебе одной его я поручаю,
Я неразлучно с ним и дружелюбно жил,
Теперь оно любовь предпочитает дружбе,
Пусть чувства в ней оно желанные найдет!

Не знаю, отчего ему так хладно стало
В моей родной груди, столь ласковой к нему:
Пусть у тебя найдет оно тот сладкий пламень,
Которым я его не в силах сам питать.

Но если нет в тебе огня взаимной страсти,
То не бери его: оно от хладных чувств
Увянет, как цветок, а я приду в ничтожность,
Как храм без идола, как без надежды жизни!

V

"Мотылек"

Мгновенный гость существованья!
Зачем и ты летишь на свет?
Ужели и тебе во тьме покоя нет,
Как пылкому уму гордейшего созданья?

Смотри, вся даль алмазами горит:

Не подлетай, златые крылья вспыхнут!
Луч таинства твой взгляд навеки ослепит,
И поздно гордые мечты твои утихнут!

И все и всех судьбы в пределы облекли,
Не преступить заветную границу!
Как рвется узник дух подняться от земли!
Как сilitся увлечь на небо и темницу!

Глас внутренний твердит, гремит его уму:
"Законы вечные Вселенной не случайны!"
И мысли, слабые светильники! сквозь тьму
Хотят прозреть завесу вечной тайны

Прошли века, пройдут века веков,
На общем кладбище улягутся народы;
Но не постигнет ум Создателя миров,
И тайны занавес не снимется с природы!

VI

"Как он хорош, как он умен!
Как мил!.. и я того не знала!..
Ах, если б здесь явился он,
Его бы я расцеловала!"
И вот является Поэт

Нежданно, робко, осторожно.
Ей шепчут: вот он!
"Что вы!.. нет!"
- Клянусь вам честью! - "Невозможно!.

Я не поверю никогда!"
И кто поверит, в самом деле,
Что истинный талант всегда
Судьбина держит в черном теле ;

VII

Будь тем, что есть;
Ходи без маски;
Люби не лесть,
А только ласки.

Людей люби;
Не крась природу;
Не много спи,
Пей больше воды.

Божбе не верь;
Все весь и мерь;
Не нянчи тело
И делай дело.

IX

Кто слово Ветхого завета
Над мрачной бездной произнёс
И искрой собственного света
Безбрежный озарил Хаос?
Не ты ли, Солнце? Что ж спорело?
На запад светлый взор поник?
Где храм величественный Бела?
Где твой хранимый Вестой*) лик?
О, не гордись своею силой!
Всё славит ясный твой восход,
Доколь и над твоей могилой
Другое Солнце не взойдёт!

X

С неизъяснимою досадой
В палатке я своей сидел;
Всё было занято осадой,
И я был занят кучей дел.

Передо мной, как ряд курганов,
Стопы бумаг, маршрутов тьма;
Вот век! В нём жить нельзя без планов,
Без чертежей и без письма!
Вот век! Стариk скупой, угрюмый,
Окованный какой-то думой!
Как не припомнить давних дней,
Когда возил в походах Дарий*)
Постели вместо канцелярий,
А женщин вместо писарей.
То было время! Не по плану,
А просто шли искать побед;
При войске был всегда поэт,
Подобный барду Оссиану,
На поле славы дуб горел*),
А он героев пел да пел!

1828-1832

Источники [1] и [2]

Пегас

А. С. Пушкину

Phebus ne craint pour &es ouvrages
Que la chute de l'unfvers.

По беспредельности парит крылатый конь,
Ничто стремлением не правит;
Всеосвещающий в очах горит огонь,
Ничто смириться не заставит!

Под ним клубятся облака,
Под ним безбрежная река,
Бегут под ним предметы всей природы,
И слились в радугу цветы, и тень, и свет,

И день, и ночь, и ветер, и рассвет,
Прошедшие и будущие годы!
Счастлив, кому волшебник-гений дал
Очаровательную силу!

Он взлетит на нем к прекрасному светилу,
Где пламенник души бог песней возжигал!

1831

1 Феб не боится за судьбу своих творений, пока существует вселенная.

Ламотт ("Ода к поэзии") (фр.).

Источник [2]

Песня разбойников из повести "Муромские леса"

Что отуманилась, зоренька ясная,
Пала на землю росой?
Что ты задумалась, девушка красная,
Очи блеснули слезой?

Жаль мне покинуть тебя, черноокую!
Певень ударил крылом,
Крикнул!.. Уж полночь!.. Дай чару глубокую,
Вспенъ поскорее вином!

Время!.. Веди мне коня ты любимова,
Крепче держи под уздцы!
Едут с товарами в путь из Касимова
Муромским лесом купцы!

Есть для тебя у них кофточка шитая,
Шубка на лисьем меху!
Будешь ходить ты вся златом облитая,
Спать на лебяжьем пуху!

Много за душу свою одинокую,
Много нарядов куплю!
Я ль виноват, что тебя, черноокую,
Больше, чем душу, люблю!

1831

Источник [1]

Песня девушек из повести "Кощей Бессмертный"

Загрустила зоря, зоря-зоренька;
Зоря ясная опечалилась:
"Ой вы, звёздушки, вы, голубушки,
Вы, подруженьки мои милые!
Не горите, светы мои, радостно!
Улетел мой сокол ясно солнышко,
Ходит по небу - небу синему,
Сыплет по миру... лучи светлые;
Позабыло меня моё солнышко
И покинуло меня красное!"

Скоро ль, солнышко, ты воротишься?
С зарёй-зоренькой ты обоймешься?
Не воротишься - обольюсь слезой,
Не воротишься, то потухну я,
Кинусь с горя-тоски в море синее!"

1832

Источник [1]

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Вл. Муравьев. А. Ф. ВЕЛЬТМАН

Александр Фомич Вельтман родился в 1800 году в Петербурге. Его отец, обрусевший беспоместный шведский дворянин, несколько раз менял службу и в 1803 году вместе с семьей осел в Москве. Одннадцати лет А Ф Вельтман был определен в Московский университетский благородный пансион, но проучился там всего юд, занятия его были прерваны в 1812 году нашествием французов

Продолжать образование ему пришлось в Училище колонновожатых, готовившем младших офицеров для Генерального штаба. В училище Вельтман выказал замечательные способности не только к языкам и литературе, но и к математике Первая книга семнадцатилетнего Вельтмана называлась "Начальное основание арифметики, сочиненное колонновожатым Александром Вельтманом"

По окончании училища Вельтман был направлен военным топографом в Бессарабию Там, в Кишиневе, в 1823 или 1824 году он познакомился со ссылочным Пушкиным Любовь к поэзии и интерес к молдавскому фольклору сблизили их Вельтман написал стихотворную "молдавскую сказку" "Янко чабан" и прочел ее Пушкину. "Пушкин,- как вспоминал сам Вельтман позднее,- хохотал от души над некоторыми местами описания моего Янка". Тогда же Вельтман писал сатирические стихи о кишиневском обществе Современник, знавший Пушкина и Вельтмана в Кишиневе, утверждал, что Вельтман - "один из немногих, который мог доставлять пищу уму и любознательности Пушкина".

Во время русско-турецкой войны 1828-1829 годов Вельтман был прикомандирован к главной квартире, исполняя обязанности старшего адъютанта и начальника "исторического отделения Второй армии". В 1831 году Вельтман в чине подполковника вышел в отставку и поселился в Москве. Здесь он вновь

встретился с Пушкиным. Пушкин тогда только что женился, и Вельтман, впервые увидев Наталью Николаевну, сказал ему: "Ты - поэт, а жена твоя - воплощенная поэзия". Об этом Вельтман пишет в своих воспоминаниях.

В том же 1831 году в печати появились три крупных произведения Вельтмана: поэмы "Беглец" и "Муромские леса" и повесть "Странник". Форма повести была необычна, она состояла из отдельных фрагментов, написанных то стихами, то прозой, в ней не было сюжета, отрывочные картины, зарисовки перемежались рассуждениями, цитатами, историческими справками. Повесть вызвала у современников некоторое удивление.

Пушкину же повесть поправилась. "В этой несколько вычурной болтовне,- писал он,- чувствуется настоящий талант".

В своем творчестве Вельтман выступает как романтик. Герои его произведений - яркие, красочные персонажи, с необычной судьбой, их жизнь полна приключений, это излюбленные герои романтиков - разбойники, авантюристы, беглецы, то есть люди, нарушающие размежеванный ход бытия.

Повествование Вельтмана часто приобретает фантастический характер, появляются привидения, случаются таинственные события. Как и все романтики, он интересуется фольклором, по мотивам русских сказок пишет роман "Кащей Бессмертный". Для Вельтмана характерно соединение стихов и прозы в одном произведении, в этом он следует форме фольклорных повествовательных жанров: сказки, народного рассказа и повести, в которых прозаический текст в драматических местах прерывается стихотворными монологами и песнями героев. Одна из песен, сочиненная Вельтманом для героя его повести "Муромские леса", стала поистине народной; это песня "Что отуманилась, зоренька ясная".

В 1837 году Вельтман издал свой перевод "Слова о полку Игореве". Пушкин в заметке "Слово о полку Игореве" несколько раз ссылается на этот перевод.

Вельтман был широко образованным человеком. Он написал несколько учёных трудов по истории и археологии, теории музыки этнографии и другим отраслям знаний. В 1842 году он стал помощником директора, а в 1852 году - директором Оружейной палаты Московского Кремля, где и прослужил до конца своих дней, не переставая при этом заниматься литературой.

В 1840-1850-е годы Вельтман был близок к славянофильству, но увлекали его не социальные идеи, а поэзия русской старины и народных преданий. В последний период он выступал в печати преимущественно с этнографическими и археологическими сочинениями.

Умер Вельтман 11 января 1870 года,

Как Телемака в страшном горе
Столкнул премудрый Ментор в море,
Так точно, други, и меня
Мой Ментор взбросил на коня!
И вот я еду...

Источник [2]

ИСТОЧНИКИ:

1. Поэты 1820-1830-х годов. Том 2. Советский писатель. Ленинградское отделение, 1972.

Оригинал здесь: "Поэзия Московского университета от Ломоносова до...".

2. "Издревле сладостный союз...": Антология поэзии пушкинской поры. Кн.

II / Сост., вступ. статья, статьи о поэтах и примеч. Вл. Муравьева. - М.:

Сов. Россия, 1984.- 352 с.

OCR Pirat

Сборник "Издревле сладостный союз..." является второй из трех книг антологии поэзии пушкинской прозы. В него вошли произведения поэтов - ровесников А С. Пушкина, творчество которых разбивалось параллельно с пушкинским.